

УДК: 316.6

DOI: 10.25629/НС.2023.03.18

## КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА «ПРОЩЕНИЕ»

Суднищикова А.В.

Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко

**Аннотация.** В статье рассматривается прощение как социально-психологический феномен. Приведен краткий анализ современных подходов к пониманию прощения. В качестве методологической основы был выбран диспозиционный подход, с точки зрения которого прощение – устойчивая черта личности, выражающаяся в способе восприятия ситуаций межличностного взаимодействия, в которых были нарушены наши ожидания относительно поведения окружающих нас людей или течения событий. На социально-психологическом уровне прощение может быть связано с различными социально-психологическими установками, механизмами межличностного восприятия, стилем атрибуций, степенью удовлетворенности межличностными отношениями, ассертивностью. На уровне межгруппового взаимодействия прощение связано с принадлежностью к какой-либо религиозной конфессии, типом этнической идентификации и разделением общекультурных ценностей.

У представителей различных этнических групп прощение может проявляться по-разному и может быть связано с различными социально-психологическими факторами. В статье представлены результаты исследования прощения у представителей семи этнических групп (русские – 106 человек, удмурты – 25 человек, татары – 9 человек, туркмены – 32 человека, таджики – 11 человек, узбеки – 9 человек, казахи – 11 человек. Общее количество респондентов – 203 человека в возрасте от 18 до 22 лет (Med=19)). В ходе корреляционного анализа были выявлены различия в переживании прощения у представителей различных этнических групп. В результате исследования обнаружено, что для двух групп (русских и удмуртов) прощение – это акт доброй воли, дар партнеру по общению, а для других (татар, таджиков, туркменов, казахов) – снисхождение, милость по отношению к партнеру по общению.

**Ключевые слова:** прощение, этнос, особенности прощения у представителей различных этнических групп, социально-психологические особенности прощения.

### Введение

Актуальность исследования прощения обусловлена глобальными изменениями общества на макро- и микроуровнях. С одной стороны, в масштабе всего мира растет социально-психологическая напряженность, увеличивается число крупных межэтнических и межконфессиональных конфликтов. На личностном уровне все больше преобладают такие черты, как эгоцентризм и гедонизм. В связи с этим особым интересом у современных исследователей пользуется прощение как социально-психологический феномен.

### Теоретический анализ проблемы

Феномен прощения традиционно рассматривается с точки зрения религии, философии и психологии. В психологии прощение начали активно изучать чуть более 30 лет назад. Флагманом психологии прощения является американский исследователь, доктор психологических наук, директор Института прощения Роберт Энрайт.

Доктор Р. Энрайт определяет прощение как готовность человека отказаться от своего права на обиду, негативное суждение и другое поведение по отношению к тому, кто несправедливо причинил боль. Прощение – воспитание в себе сострадания, великодушия, любви к обидчику,

даже если он этого не заслужил [25]. В работах Энрайта прощение – это источник оптимизма, жизненной энергии, личностного роста, физического и психического здоровья [9].

Р. Энрайт и его коллеги разработали программу прощения, состоящую из 21 шага, разделенных на 4 фазы: фаза осознания, принятия решения, фаза действия и фаза результата [28]. Последовательное прохождение через эти четыре фазы позволяет избавиться от обиды и простить. Данная программа реализуется во многих школах США.

Вслед за Р. Энрайтом психологией прощения занимались и другие: Э.Гассин, О.Ю. Гроголева, А.А. Родионова. Их труды можно объединить в единое экзистенциально – гуманистическое направление. Общим для представителей данного направления является понимание прощения как акта доброй воли, способа избавления от желания мстить. Прощение – источник жизненной энергии, оптимизма, психологического и физического здоровья. Т.е. прощение – абсолютное благо, которое в первую очередь необходимо индивиду, которого обидели, в качестве опорной точки для дальнейшего личностного роста.

Прощение изучалось и представителями психоанализа, однако в данном направлении этот феномен не привлекал особого интереса исследователей. В психоаналитической парадигме прощение связано с теорией о работе психологических защит (а именно с вытеснением, реактивным образованием, рационализмом) [13]. Представители данного направления считают, что прощение – способ защитить психику от чрезмерного давления извне, стресса [8].

А.С. Чукова предлагает рассматривать прощение с точки зрения интересубъектного подхода. В своей диссертации на тему «Социально-психологические подходы к пониманию прощения как феномена межличностного общения» автор подчеркивает двойственную сущность прощения: с одной стороны, это внутреннее качество личности (выражающееся в проявлении доброты, снисходительности, альтруизма), с другой стороны, прощение – феномен межличностного общения, который обусловлен социальными установками и нормами [20].

Согласно интересубъектному подходу межличностное прощение может проявляться как во внутреннем пространстве человека, так и в межличностном взаимодействии людей. Чукова А.С. особо отмечает, что на межличностном уровне субъектами прощения выступают и тот, кто прощает, и тот, кто ищет прощения. Феномен прощения предполагает проявление уважения, понимания и эмпатии по отношению ко второму субъекту общения. В этой связи основными функциями прощения как феномена межличностного прощения является функции поддержки отношений, воспитательная, общественная, функция познания другого, самопознания, отношения к другому, аффективная, смыслообразующая, функция личностного роста, прагматическая функция, а основными характеристиками прощения являются его мера (условия, при которых прощение выражается), парциальность (что именно прощается) и избирательность (кому и что прощается) [20].

Таким образом, интересубъектный подход к пониманию прощения предполагает изучение этого феномена не только с позиции прощающего, но и с точки зрения ищущего прощения. Прощение как конструкт находится как в субъективном мире индивида, так и в интересубъективном пространстве межличностного взаимодействия.

С точки зрения представителей диспозиционного подхода к пониманию изучаемого нами феномена, готовность прощать – есть устойчивая черта личности, выражающаяся в способе восприятия ситуаций межличностного взаимодействия, в которых были нарушены наши ожидания относительно поведения окружающих нас людей или течения событий. В ситуации диссонанса «ожидание – реальность» прощение как диспозиция позволяет переосмыслить ситуацию и перевести ее из разряда негативных в разряд нейтральных или позитивных [2, 19]. В соответствии с диспозиционной теорией В.А. Ядова мы можем отнести готовность прощать ко второму диспозиционному уровню – уровню социально-фиксированных установок [23]. Прощение включает в себя осознание факта наличия негативных переживаний и дальнейшую проработку их на аффективном, когнитивном и поведенческом уровне. В рамках диспозиционного подхода, прощение имеет двухкомпонентную структуру и состоит из психологической готов-

ности прощать и низкой склонности индивида к руминации. Кроме того, представители данного подхода подчеркивают многомерность прощения: прощать можно себя, других и ситуации, которые находятся вне нашего контроля [29].

Таким образом, наиболее близки к пониманию социально-психологической природы прощения представители диспозиционного подхода.

Однако, за сравнительно небольшую историю изучения этого феномена, в психологической науке обнаружился ряд противоречий: прощение достаточно хорошо изучено как черта личности, однако оно недостаточно изучено в контексте межличностного взаимодействия.

Нами был проведен контент-анализ более 200 работ по проблеме исследования и выявлено, что готовность прощать может быть связана с наличием социально-психологических установок в общении (положительно связано с альтруистичной установкой и отрицательно – с гедонизмом и эгоизмом) [9, 10]. Кроме того, готовность прощать связана с механизмами межличностного восприятия, такими, как эмпатия, рефлексия, идентификация, а также связано с наличием положительных атрибуций, удовлетворённостью отношениями с окружающими и асертивным поведением [2].

На уровне межгруппового взаимодействия ряд исследователей (Берштейн И.М., Борисова О.А., Гроголева О. Ю., Копейко Г.И. и др.) связывают готовность прощать с принадлежностью индивида к какой-либо религиозной конфессии [8]. Кроме того, на данном уровне склонность прощать может быть связана с типом этнической идентификации и разделением общекультурных ценностей [9].

Таким образом, готовность прощать связывают со многими социально-психологическими феноменами, однако до сих пор не ясно, имеется ли какие-то специфические отличия готовности к прощению у представителей различных этнических групп. Данный контекст представляет ценность, так как может объяснить причины затяжных межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

### **Цель исследования**

– выявить особенности готовности к прощению у представителей различных этнокультурных групп.

### **Гипотеза**

Нами была выдвинута следующая гипотеза: существуют специфические отличия готовности к прощению у представителей различных этнокультурных групп.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ проблемы исследования в отечественной и зарубежной психологии.
2. Выявить особенности проявления готовности прощать у представителей различных этнокультурных групп.

### **Методы и организация исследования**

*Участники исследования.* В исследовании приняли участие 203 респондента в возрасте от 18 до 22 лет (Med=19), представители 7 этнокультурных групп (русские – 106 человек, удмурты – 25 человек, татары – 9 человек, туркмены – 32 человека, таджики – 11 человек, узбеки – 9 человек, казахи – 11 человек). Этническая идентичность обследуемых определялась по результатам самоотчета.

#### *Методики:*

1. Для диагностики ключевого показателя «Готовность прощать» использовалась русскоязычная версия «Шкалы прощения Хартланд» (адаптация Нартовой-Бочавер С.К., Адамян А.А.) [2].

2. Для выявления установок в межличностном общении нами использовался опросник Т. Лири «Диагностика межличностных отношений» (адаптация Л.Н. Собчик) [14].

3. Для исследования механизмов межличностного восприятия нами использовались опросники «Диагностика уровня развития рефлексивности» (А.Е. Карпов) [12], Адаптированный опросник ASQ (Д.А. Циринг, О.О. Свинцова) [5].

4. Для оценки степени удовлетворенности межличностными отношениями использовалась методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский) [7].

5. Для определения уровня ассертивности использовался «Опросник А26» (В.П. Шейнов, А.С. Девицын) [22].

6. Принадлежность к религиозной конфессии определялась при помощи самоотчета респондентов. А также степень религиозности измерялась при помощи сокращенной версии методики «Опросник социальных аксиом ОСА-31» (Татарко А.Н., Лебедева Н.М.) [16].

7. Диагностика ценностных ориентаций проводилась при помощи методики «Ценностный опросник Шварца» [11].

8. Для выявления типа этнической идентичности использовалась методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой [15].

Результаты исследования обрабатывались при помощи процедур математической статистики: описательная статистика, критерий корреляции Пирсона. Обработка данных осуществлялась при помощи программы IBM SPSS Statistics 22.

**Результаты**

Для выявления этнокультурных различий готовности индивида прощать нами был проведен корреляционный анализ между готовностью индивида прощать и социально-психологическими установками в общении, механизмами межличностного восприятия, атрибуциями, удовлетворённостью отношениями с окружающими, ассертивностью в поведении, религиозностью и типом этнической идентичности. Анализ проводился отдельно для каждой из семи исследуемых выборок. Результаты анализа на русской выборке представлены в Таблице 1.

Таблица1 – Результаты корреляционного анализа по выявлению взаимосвязей между социально-психологическими качествами и готовностью прощать (русские, N=105)

|                    | Ассертивное поведение | Удовлетворенность межличностными отношениями |                         | Установки в межличностном общении |                       |                            |                            | Тип рефлексии: Интроспекция |
|--------------------|-----------------------|--|-------------------------|-----------------------------------|-----------------------|----------------------------|----------------------------|-----------------------------|
|                    |                       | Напряженность отношений                      | Отчужденность отношений | Авторитарная установка            | Эгоистичная установка | Установка подозрительности | Доминирование в отношениях |                             |
| Готовность прощать | 0,393*<br>*           | -0,268**                                     | -0,257**                | 0,216*                            | 0,291**               | -0,193*                    | 0,310**                    | -0,574**                    |

\*\* Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

\* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

У респондентов, причисляющих себя к русской этнокультурной группе, готовность прощать связана с ассертивным поведением ( $r=0,393, p=0,01$ ), установками в межличностном общении (с авторитарной ( $r=0,216, p=0,05$ ), эгоистичной ( $r=0,291, p=0,05$ ), установкой подозрительности ( $r= -0,193, p=0,05$ ), доминированием в отношениях ( $r=0,310, p=0,01$ )), интроспективным типом рефлексии ( $r= 0,574, p=0,01$ ). Прощение в данной выборке отрицательно коррелирует с напряженностью ( $r= -0,268, p=0,05$ ) и отчужденностью ( $r= -0,257, p=0,05$ ) в отношениях.

В Таблице 2 представлены корреляции, обнаруженные между готовностью прощать и социально-психологическими качествами на удмуртской выборке.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа по выявлению взаимосвязей между социально-психологическими качествами и готовностью прощать (удмурты, N=28)

|                    | Атрибутивный стиль    |                       | Тип этнической идентификации | Удовлетворенность межличностными отношениями |                         | Установки в общении | Ценностные ориентации   |                |
|--------------------|-----------------------|-----------------------|------------------------------|--|-------------------------|---------------------|-------------------------|----------------|
|                    | Устойчивость хорошего | Ассертивное поведение |                              | Этнонигилизм                                 | Напряженность отношений |                     | Отчужденность отношений | Подозрительный |
| Готовность прощать | 0,412*                | 0,380*                | -0,530**                     | -0,714**                                     | -0,386*                 | -0,381*             | 0,498**                 | 0,557**        |

\*\* Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

\* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

У удмуртов готовность прощать также связана с ассертивностью ( $r=0,38$ ,  $p=0,05$ ), напряженностью ( $r= -0,714$ ,  $p=0,01$ ) и отчужденностью ( $r= -0,386$ ,  $p=0,05$ ) в отношениях и установкой подозрительности ( $r= -0,381$ ,  $p=0,05$ ). Кроме того, в данной выборке готовность прощать коррелирует с этнонигилизмом ( $r= -0,530$ ,  $p=0,01$ ), ценностями «доброта» ( $r= 0,498$ ,  $p=0,01$ ) и «самостоятельность» ( $r= 0,557$ ,  $p=0,01$ ), а также с атрибуцией «Устойчивость хорошего» ( $r= 0,412$ ,  $p=0,05$ ).

В Таблице 3 представлены результаты анализа по выявлению взаимосвязей между социально-психологическими качествами и готовностью прощать у респондентов-татар.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа по выявлению взаимосвязей между социально-психологическими качествами и готовностью прощать (татары, N=10)

|                    | Атрибутивный стиль     |  | Удовлетворенность межличностными отношениями |  |
|--------------------|------------------------|--|--|--|
|                    | Генерализация хорошего |  | Конфликтность в отношениях                   |  |
| Готовность прощать | 0,726*                 |  | -0,670*                                      |  |

\*\* Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

\* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

У татар готовность прощать прямо взаимосвязана с атрибуцией «генерализация хорошего» ( $r= 0,726$ ,  $p=0,05$ ) и обратно взаимосвязана с конфликтностью в межличностных отношениях ( $r= -0,670$ ,  $p=0,05$ ).

Обнаруженные корреляции между готовностью прощать и социально-психологическими качествами у респондентов, причисляющих себя к таджикам, представлены в Таблице 4.

У таджиков готовность прощать также связана с ассертивным поведением, но корреляция носит обратный характер ( $r= -0,573$ ,  $p=0,05$ ). Кроме того, в данной этнокультурной группе готовность прощать связана с такими типами этнической идентификации, как этнонигилизм ( $r= 0,767$ ,  $p=0,01$ ) и этнозоизм ( $r= 0,702$ ,  $p=0,01$ ), а также с зависимым типом психологических установок в общении ( $r= 0,621$ ,  $p=0,05$ ).

Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа по выявлению взаимосвязей между социально-психологическими качествами и готовностью прощать (таджики, N=14)

|                    | Ассертивное поведение | Тип этнической идентификации |            | Установки в межличностном общении |
|--------------------|-----------------------|------------------------------|------------|-----------------------------------|
|                    |                       | Этнонигилизм                 | Этноэгоизм | Зависимая установка               |
| Готовность прощать | -0,573*               | 0,767**                      | 0,702**    | 0,621*                            |

\*\* Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

\* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Результаты корреляционного анализа на туркменской выборке представлены в Таблице 5.

Таблица 5 – Результаты корреляционного анализа по выявлению взаимосвязей между социально-психологическими качествами и готовностью прощать (туркмены, N=32)

|                    | Установки в межличностном общении |                  |               |            | Ценностные ориентации |              |        |              |
|--------------------|-----------------------------------|------------------|---------------|------------|-----------------------|--------------|--------|--------------|
|                    | Агрессивность                     | Подозрительность | Доминирование | Дружелюбие | Традиции              | Универсализм | Власть | Безопасность |
| Готовность прощать | -0,532**                          | -0,667**         | 0,367*        | 0,493**    | 0,419*                | 0,464**      | 0,368* | 0,373*       |

\*\* Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

\* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

У туркмен готовность прощать связана с установками в межличностном общении, а именно с агрессивностью ( $r = -0,532, p = 0,01$ ), подозрительностью ( $r = -0,667, p = 0,01$ ), доминированием ( $r = 0,367, p = 0,05$ ) и дружелюбием ( $r = 0,493, p = 0,01$ ). Кроме того, готовность прощать связана с ценностью традиций ( $r = 0,464, p = 0,01$ ), универсализмом ( $r = 0,464, p = 0,01$ ), ценностью власти ( $r = 0,368, p = 0,05$ ) и безопасностью ( $r = 0,373, p = 0,05$ ).

Результаты корреляционного анализа на казахской выборке представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Результаты корреляционного анализа по выявлению взаимосвязей между социально-психологическими качествами и готовностью прощать (казахи, N=11)

|                    | Наличие социальных аксиом |
|--------------------|---------------------------|
|                    | «Социальный цинизм»       |
| Готовность прощать | -0,813**                  |

\*\* Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

\* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

У казахов готовность прощать отрицательно связана с социальной аксиомой «социальный цинизм» ( $r = -0,813, p = 0,01$ ).

В Таблице 7 представлены результаты анализа по выявлению взаимосвязей между социально-психологическими качествами и готовностью прощать у респондентов-узбеков.

Таблица 7. Результаты корреляционного анализа по выявлению взаимосвязей между социально-психологическими качествами и готовностью прощать (узбеки, N=13)

|                    | Тип Этнической идентичности        |            |              | Установки в межличностном общении | Системная рефлексия | Ценностные ориентации |                   | Социальные аксиомы            |
|--------------------|------------------------------------|------------|--------------|-----------------------------------|---------------------|-----------------------|-------------------|-------------------------------|
|                    | Позитивная этническая идентичность | Этноэгоизм | Этноизоляция |                                   |                     | Универсализм          | Самостоятельность |                               |
| Готовность прощать | 0,676*                             | -0,721**   | -0,763**     | 0,640*                            | 0,616*              | 0,680*                | 0,560*            | «Награда за усилие»<br>0,594* |

\*\* Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

\* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

У узбеков готовность прощать прямо связана с позитивной этнической идентификацией ( $r=0,676$ ,  $p=0,05$ ) и обратно связана с этноэгоизмом ( $r=-0,721$ ,  $p=0,01$ ) и этноизоляцией ( $r=-0,763$ ,  $p=0,01$ ). Готовность прощать коррелирует с дружелюбием ( $r=0,640$ ,  $p=0,05$ ), системной рефлексией ( $r=0,616$ ,  $p=0,05$ ), ценностью универсализма ( $r=0,680$ ,  $p=0,05$ ) и самостоятельности ( $r=0,560$ ,  $p=0,05$ ), а также с социальной аксиомой «награда за усилие» ( $r=0,594$ ,  $p=0,05$ ).

### Обсуждение

Установлено, что готовность прощать у представителей различных этнокультурных групп различается.

Для людей, причисляющих себя к русским, готовность прощать связана с ассертивным поведением, которое заключается в способности осознавать свои личностные границы и отстаивать целостность собственного Я. В данном контексте готовность прощать может выступать как черта сильной, независимой и сформировавшейся личности. Вместе с тем, готовность прощать с авторитарными, эгоистичными установками по отношению к другим, доминированием в отношениях. В данном ключе прощение можно рассматривать как «милость» по отношению к провинившемуся. Готовность прощать также связана с интерспективным типом рефлексии, который заключается в склонности к глубинному самоанализу, и особенностям субъективной оценки межличностных отношений. Готовность прощать отрицательно связана с напряженностью и отчужденностью отношений, т.е. решение прощать или не прощать партнера по общению тесно связано с тем, насколько благополучны отношения с ним. Данные выводы подтверждаются результатами исследования прощения А.С. Чуковой, которая отмечает, что прощение связано с характеристиками межличностных отношений и склонностью индивида к рефлексии [20].

Для представителей удмуртской этнической группы также характерна связь прощения с ассертивным поведением, напряженностью и отчужденностью в межличностных отношениях. Прощение у представителей данной этнической группы отрицательно связано с этнонигилизмом. Это означает, что больше склонны прощать те, кто не отрицает своей национальной принадлежности. Также прощение у удмуртов связано с ценностью доброты и самостоятельностью и атрибутивным стилем «устойчивость хорошего», который выражается в оптимистичном объяснении ситуаций успеха. Необходимо отметить, что по результатам исследования

В.Ю. Хотинец и Е.А. Молчановой, удмурты в принципе считают себя «прощающими», миролюбивыми, тактичными, осторожными и скромными [18]. В связи с этим, результаты нашего исследования и уже существующих исследований коррелируют между собой.

У татар готовность прощать значительно отличается от двух описанных выше национальностей и коррелирует с атрибутивной установкой на генерализацию хорошего, т.е. им свойственно видеть себя первопричиной положительных событий, происходящих вокруг. Кроме того, у представителей этой этнокультурной группы готовность прощать отрицательно связана с конфликтностью в отношениях.

У таджиков, в отличие от представителей других этнокультурных групп, готовность прощать отрицательно коррелирует с ассертивностью и положительно коррелирует с установками зависимого типа в общении. Это означает, что для представителей этой группы прощение – это слабость, зависимость от другого. Также у таджиков готовность прощать связана с этнонигилизмом и этноэгоизмом, т.е. в большей степени склонны прощать те, кто-либо отвергает собственную этническую принадлежность, либо считает, что представители их этнокультурной группы обладают несомненными преимуществами, по сравнению со всеми другими и заслуживают особенного отношения к себе.

Для туркменов готовность прощать отрицательно связана с агрессивностью по отношению к другим и подозрительностью. Этот факт является вполне очевидным. Однако, показательно, что готовность прощать у представителей этой группы испытуемых положительно связана с доминированием в отношениях и дружелюбием. Т.е. представители данной группы могут рассматривать прощение как дар обидчику, снисхождение. Эту мысль подтверждает и то, что у туркменов готовность прощать связана с ценностью власти. Кроме того, готовность прощать связана с ценностью доброты, универсализма и безопасностью.

У казахов готовность прощать отрицательно коррелирует с социальным цинизмом, т.е. негативным отношением к окружающим людям.

У узбеков прощение связано с излишней озабоченностью, поглощённостью мыслями об отношениях. Мы можем предположить, что для них прощение – это способ сохранить отношения. Также прощение у данной группы связано с системной рефлексией, т.е. способностью взглянуть на себя со стороны, и ценностью универсализма, т.е. пониманием, терпимостью, защитой благополучия всех людей. Для этой этнической группы прощение – способ сохранить отношения, а не внутреннее стремление к примирению и сохранности собственного «Я». Данные результаты подтверждаются исследованием Устиновой О.А., которая рассматривает прощение как прагматичный ритуал, элемент вежливости [17].

## **Выводы**

В ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. На сегодняшний день прощение как социально-психологический феномен рассматривается с точки зрения диспозиционного подхода. Прощение – устойчивая черта личности, проявляющаяся в способе восприятия ситуации межличностного взаимодействия, в которых были нарушены ожидания относительно себя, других или ситуаций, не поддающихся нашему контролю. На основе диспозиционной модели прощения разработана и адаптирована на российской выборке методика диагностики склонности прощать «Шкала прощения Хартланд» [2], которую мы использовали для сбора эмпирических данных в нашем исследовании.

2. Было проведено кросс-культурное исследование прощения. В качестве респондентов выступали представители семи этнокультурных групп. В результате исследования было выявлено, что в разных культурах прощение понимается и осмысливается по-разному. Это может быть связано с религией, типичной для представителей этих этнических групп. Н. Я. Большунова подчеркивает, что практически все религиозные и философские системы рассматривают прощение как нравственный императив. Однако различны смыслы прощения. Так, для русских и удмуртов традиционной религией является православие. Для православия прощение – абсолютное благо, изъявление доброй воли, проявление сочувствия. Для православных прощение



– это прежде всего деяние для Бога и для себя, для собственного душевного благополучия и спасения своей души. Татары, таджики, туркмены, узбеки и казахи исповедуют ислам. В исламе прощение – это дар другому, милость, снисхождение [3].

Таким образом, у представителей различных этнокультурных групп диспозиция «склонность прощать» проявляется по-разному и имеет различные первопричины. Выявление детерминант прощения с учетом этнокультурных особенностей – проблемное поле для дальнейших социально-психологических исследований.

### **Заключение**

В современном стремительно меняющемся мире все большую роль играют ценности гуманизма и человеколюбия. В связи с этим особую актуальность приобретает феномен прощения. Исследованию прощения посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей. В социально-психологическом контексте склонность прощать – диспозиционная черта личности, выражающаяся в способе восприятия ситуации межличностного взаимодействия, в которых были нарушены наши ожидания относительно поведения окружающих нас людей или течения событий.

Многие авторы подчеркивают, что прощение имеет культурную специфику. При помощи корреляционного анализа мы подтвердили этот тезис на примере 7 выборок. Для двух групп (русских и удмуртов) прощение – это акт доброй воли, дар партнеру по общению, а для других (татар, таджиков, туркменов, казахов) – снисхождение, милость по отношению к партнеру по общению, способ управлять собеседником.

Результаты данного исследования лягут в основу дальнейшего изучения феномена прощения в межкультурной коммуникации.

### **Библиография**

1. Агавелян О. К. Прощение как способ разрешения межличностных конфликтов в образовательной среде вуза / О. К. Агавелян, О. Е. Игнатенко // Развитие человека в современном мире. – 2017. – № 1. – С. 60-65.
2. Адамян А. А. Прощение: связь с психологическим благополучием и стратегиями совладания / А. А. Адамян // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Международной научной конференции Кострома: в 2 томах, Кострома, 26–28 сентября 2019 года. Том 1. – Кострома: Костромской государственный университет, 2019. – С. 136-140. – EDN TRMLWY.
3. Большунова Н. Я. Прощение как социокультурное явление / Н. Я. Большунова // Развитие человека в современном мире : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях, Новосибирск, 14–16 апреля 2015 года / ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет». Том Часть I. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет. 2015. С. 161-168.
4. Бреслав Г.М. Обида как предмет психологического изучения: от прощения – к его отсутствию // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2020. Т. 17. № 1. С. 28-38.
5. Бубнова С. С. Русскоязычный вариант «Опросника оптимистического-пессимистического стиля объяснения» М. Селигмана / С. С. Бубнова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN521.pdf>.
6. Бычкова М.В. Прощение как социально-психологический феномен // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proschenie-kak-sotsialno-psihologicheskij-fenomen> (дата обращения: 29.08.2022).
7. Духновский, С.В. Субъективная оценка межличностных отношений. Руководство по применению. СПб.: ООО Издательство «Речь», 2006. 54 с.
8. Гроголева О.Ю., Берштейн И. М. Взаимосвязь опыта прощения с психологическим благополучием личности мужчин и женщин в ситуации развода // ОмГУ. 2016. №2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-opyta-proscheniya-s-psihologicheskim-blagopoluchiem-lichnosti-muzhchin-i-zhenschin-v-situatsii-razvoda> (дата обращения: 29.08.2022).

9. Гроголева О. Ю. Опыт прощения в ситуациях межличностного общения: гендерный аспект / О. Ю. Гроголева, Н. С. Воробьева // Наука и современность. 2014. № 34. С. 86-91. EDN TEVHFX.

10. Ильин, Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаянье. СПб.: Питер, 2016. 288 с.

11. Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев. СПб.: Речь, 2004. 70 с.

12. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. - 2003. - Т. 24. - № 5.- С. 45-57.

13. Термос О Василиос Прощение как полнота жизни / О Василиос Термос // Московский психотерапевтический журнал. – 2007. – № 1(52). – С. 119-130. – EDN KAUESR.

14. Печин Ю.В. Прощение как терапия культурной травмы // Сибирский педагогический журнал. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proschenie-kak-terapiya-kulturnoy-travmy> (дата обращения: 06.12.2022/

15. Солдатова, Г.У. Диагностика типов этнической идентичности. //Психология общения. Энциклопедический словарь. / Под общ. ред. А. А. Бодалева. М.: Когито-центр, 2011. 511 с.

16. Татарко А. Н. Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 96-110. – DOI 10.17759/chp.2020160110.

17. Устинова О. А. Прощение и диалог в разрешении современных конфликтов / О.А. Устинова // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 12 февраля 2020 года. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет. 2020. С. 131-137.

18. Хотинец В.Ю., Молчанова Е.А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 40-57.

19. Хотинец В. Ю. Психологические механизмы продуктивного копинг-поведения в проблемных коммуникативных ситуациях / В. Ю. Хотинец, Я. П. Коробейникова // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 4. – С. 59-73. – EDN WHFRPN.

20. Чукова А. С. Социально-психологические характеристики прощения как феномена межличностного общения : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Анна Сергеевна Чукова [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. - Саратов, 2011. - 162 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-19/68.

21. Шарма С., Дас И. Вклад Гнева, Благодарности и субъективного благополучия как предикторов прощения // Индийский журнал позитивной психологии. 2018. №8. С. 407-410.

22. Шейнов В. П. Сокращенная версия опросника ассертивности / В. П. Шейнов, А. С. Девицын // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – № 4. – С. 557-565. – DOI 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-70. – EDN VTXHR0.

23. Ядов, В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция.2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

24. Donna Jingdan Yao, Melody M. Chao. When Forgiveness Signals Power: Effects of Forgiveness Expression and Forgiver Gender // Personality and Social Psychology Bulletin. №45(2). P. 1-15. URL:

[https://www.researchgate.net/publication/326529430\\_When\\_Forgiveness\\_Signals\\_Power\\_Effects\\_of\\_Forgiveness\\_Expression\\_and\\_Forgiver\\_Gender](https://www.researchgate.net/publication/326529430_When_Forgiveness_Signals_Power_Effects_of_Forgiveness_Expression_and_Forgiver_Gender) (дата обращения: 20.08.2022).

25. Halle E. Ross & Sara L. Dolan. Forgiveness and Its Importance in Substance Use Disorders // Journal of Psychology and Christianity. 2017. №3. P.250-266. URL:

[https://www.researchgate.net/publication/322339237\\_Forgiveness\\_and\\_Its\\_Importance\\_In\\_Substance\\_Use\\_Disorders](https://www.researchgate.net/publication/322339237_Forgiveness_and_Its_Importance_In_Substance_Use_Disorders) (дата обращения: 20.08.2022).

26. Katarzyna Hamer, Marta Penczek, Michał Bilewicz, “Humanum ignoscere est”. The relationship of national and supranational identifications with intergroup forgiveness, *Personality and Individual Differences*. Volume 105. 2017. Pages 257-263, ISSN 0191-8869, URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.09.058> (дата обращения: 20.08.2022).

27. Lijo KJ, Forgiveness: Definitions, Perspectives, Contexts and Correlates // *Journal of Psychology & Psychotherapy*. 2018. № 08(03). P. 342-347. URL: [https://www.researchgate.net/publication/326556050\\_Forgiveness\\_Definitions\\_Perspectives\\_Contexts\\_and\\_Correlates](https://www.researchgate.net/publication/326556050_Forgiveness_Definitions_Perspectives_Contexts_and_Correlates) (дата обращения: 20.08.2022).

28. Pechin Yu.V. Formation and development of psychology of forgiveness in the United States: An overview [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]. 2014. vol. 6. no. 4. Pp 194-206. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Pechin.phtml> (дата обращения: 20.08.2022).

29. Thompson L. Y. et al. Dispositional forgiveness of self, others, and situations // *Journal of personality*. 2005. Т. 73. №. 2. С. 313-360.

## CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF “FORGIVENESS”

**Sudnishchikova A.V.**

Glazovsky State Pedagogical Institute named after V.G.Korolenko

**Abstract.** The article considers forgiveness as a socio-psychological phenomenon. The article presents a brief analysis of modern approaches to understanding forgiveness. The dispositional approach was chosen as the methodological basis. From the point of view of this approach, forgiveness is a stable personality trait, expressed in the way of perceiving situations of interpersonal interaction in which our expectations regarding the behavior of people around us or the course of events were violated. At the socio-psychological level, forgiveness can be associated with various socio-psychological attitudes, mechanisms of interpersonal perception, attribution style, degree of satisfaction with interpersonal relationships, assertiveness. At the level of intergroup interaction, forgiveness is associated with belonging to a religious denomination, the type of ethnic identification and the division of general cultural values.

Among representatives of different ethnic groups, forgiveness can manifest itself in different ways and may be associated with various socio-psychological factors. The article presents the results of the study of forgiveness among representatives of seven ethnic groups (Russians – 106, Udmurts – 25, Tatars – 9, Turkmens – 32, Tajiks – 11, Uzbeks – 9, Kazakhs – 11. The total number of respondents is 203 people aged 18 to 22 years (Med=19)). The correlation analysis revealed differences in the experience of forgiveness among representatives of different ethnic groups. The study found that for two groups (Russians and Udmurts), forgiveness is an act of goodwill, a gift to a communication partner, and for others (Tatars, Tajiks, Turkmens, Kazakhs) – leniency, mercy towards a communication partner.

**Keywords:** forgiveness, ethnicity, features of forgiveness among representatives of various ethnic groups, socio-psychological features of forgiveness.